

Александр Алексеевич Богданов

Потапыч

Александр Богданов

Потапыч

«Public Domain»

1934

Богданов А. А.

Потапыч / А. А. Богданов — «Public Domain», 1934

«Снег уже стаял, но весенние морозцы сковывают землю. В ночную тишину падает надсаживающийся пьяный крик:– Пота-а-пыч!.. А-а-ать? Пота-а-апыч!..»

© Богданов А. А., 1934

© Public Domain, 1934

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Алексеевич Богданов

Потапыч

I

Снег уже стаял, но весенние морозцы сковывают землю.

В ночную тишину падает надсаживающийся пьяный крик:

– Пота-а-пыч!.. А-а-ать? Пота-а-апыч!..

Ветер подхватывает крик и кружит над пустынной площадью неуютного села. Как большой мрачный гроб, темнеет здание волостного правления. Новое крыльцо пахнет сосной. Мутно белеют в полумгле лужи и колесники дороги. А за дорогой – молчаливые и холодные поля.

– Ста-ри-ик!.. А-аать?.. Задремал, ста-арик? Пота-а-апыч!..

Против волостного правления дощатый, крытый соломой пожарный сарай. Оттуда нетопливо выныривает человеческая тень, качается и плывет в ночном тумане. Навстречу ей с крыльца сползает другая человеческая тень.

Это старшина, еще не протрезвившийся после короткого сна, вышел освежиться и кстати проверить ночной пожарный караул. Строгим и хриплым голосом он кричит:

– Спа-ал, старик?.. А?..

– Здравствуй, Микита Кузьмич!.. – слышится в ответ.

– Здоров буди!

Через силу бредет от сарая дряхлый старик. Сняв замызганную ватную шапчонку и опираясь на толстую кленовую палку, он тяжело ковыляет к крыльцу. На старике короткий запла-танный полушубок, не достигающий до колен. Ноги обуты в рыжие стоптанные валенки и в полу-свете похожи на кривые медвежьи лапы.

– Ты чего же, старик?.. Аль умер? Почитай, целый час тебя старшина кличет, а ты хотя бы што!.. А-ать?.. Право, так и думал, што ты умер али заснул...

– Прости, Микита Кузьмич! Слаб ухами стал... Ты уж не взыскуй с меня строго...

– То-то не взыскуй... Знаю сам... Ну, да ладно... Чего с тебя такого взять? – бормочет старшина.

Старшина в новой суконной поддевке и кожаных высоких сапогах... От него пахнет вином. Потапыч успокаивается. Он знает, что когда старшина пьян, то становится добрей и сговорчивей, не так, как другие драчуны.

– Пожалей, Микита Кузьмич, старика!.. Чать, душа-тело пить-есть хотят... не гадал, не чаял, что на девятом вот десятке лет кормильцем сделаюсь, – надрывно и жалостливо говорит Потапыч. – Деваться некуда, кормить семью некому... Хоша и нет силы, а хлеб надо зарабо-тать...

– Знаю, знаю...

Оба молчат. Потапыч виновато жметя в полушубке.

– Потерпи, Микита Кузьмич!.. О-о-хо-хо! Вот внук с войны вернется – всем полегче станет! Чего ж подеешь?.. Один я из работников-то остался в семье поилец-кормилец, небось не сладость... Как внук вернется, то и помирать можно... А сейчас и умирать-то нельзя, семья не отпускает.

– Ладно, ладно... – бормочет старшина. – Нешто и мне сласть? Вот взял я вас к сараю, старого да малого, а теперь и сухотись! Начальство поди с меня первого спросит, коли беда случится...

– Ну, уж и приключится? С чего приключиться? О-о-хо-хо! Разве можно?

– То-то!.. Хочешь по человечеству, а вместо того виноватым станешь. Ну-ну, карауль!
Пожарный струмент в справности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.